

— Извините за ожидание!

Пока Анима парил на седьмом небе от счастья, Луина принесла всем по чашке молока. Вид Мари, счастливо играющей с яблоком, сидя на коленях у Анимы, вызвал у неё тёплую улыбку.

— Мари, тебе нравится сидеть у папы на коленях?

— Да! Я люблю папу!

— Ты счастлива, что у тебя есть папа?

— Да! Папа носит меня о-о-очень высоко! И колени у него большие, мягкие и удобные!

— Ох, правда? Настолько удобные?

— Не хочешь ли ты тоже посидеть у меня на коленях, Луина?

— Я бы хотела как-нибудь попробовать, но я позволю Мари насладиться её особой привелегией, пока она ещё может. Она не сможет вечно сидеть у тебя на коленях.

— Почему она не сможет?

— Когда Мари станет больше, твои ноги могут начать неметь. Как насчёт того, чтобы пойти и купить новый стул?

— Не стоит. Это было бы пустой тратой денег.

— Вовсе нет! – Луина явно серьёзно относилась к стулу.

— Ты часть нашей семьи. Я знаю, как усердно вы двое работали за эти деньги, и я бы никогда не хотел тратить их впустую, но покупка стула, чтобы член семьи мог сидеть за обеденным столом, не является пустой тратой.

У Анимы не было абсолютно никакой возможности отговорить её от этого.

— Я ценю, что ты думаешь обо мне. Я пойду куплю стул.

— Мы собираемся куда-нибудь пойти? В поездке?

Слушая разговор взрослых, Мари уловила возможность поездки в город и сразу же разволновалась.

— Ага! Сегодня мы все отправляемся в город!

— Да-а-а-а! Когда?

— Мы могли бы пойти после завтрака и пообедать, там! Мы должны отпраздновать возвращение Мюки сегодня!

— ...Всё в порядке, вы не обязаны делать это для меня.

Причина застенчивости Мюки была ясна Аниме, несмотря на его ограниченный опыт общения с женщинами. Накануне она показала ему, как сильно она заботится о своей семье. Если бы она этого не делала, то не стала бы добровольно рисковать своей жизнью в качестве Охотника.

Она работала изо всех сил, мужественно перенося все порезы и ушибы, которые у неё были, чтобы обеспечить мирную, беззаботную жизнь своей драгоценной младшей сестре Мари, которая только начинала постигать окружающий мир, и Луине, которая вкладывала своё сердце и душу в управление приютом, в котором она выросла.

Посвящение себя своей семье было достойно восхищения, но как её отец, Анима не мог позволить ей унижать себя ради семьи. Он хотел баловать её до тех пор, пока эта самоотверженность не исчезнет.

— Мюки, не беспокойся о деньгах. Я обещаю, что заработаю достаточно, чтобы прокормить семью, так что скажи нам, что бы ты хотела съесть?

Мюки была ошеломлена мягкостью и теплотой предложения Анимы.

— Ты позволяешь мне выбирать?

— Естественно. Верно, Луина?

— Конечно! В конце концов, это твоя вечеринка по случаю возвращения домой!

Немного напрягшись под давлением теплых улыбок Анимы и Луины, Мюки на мгновение задумалась, прежде чем поделиться своим решением самым тихим шёпотом:

— Торт... было бы неплохо.

— Ох, звучит прекрасно! – прошептала Луина. — Мы найдём место с хорошими десертами на обед!

— Я не это имела в виду. Я бы хотела съесть твой домашний торт.

— Ты хочешь, чтобы я его сделала?

Мюки тут же кивнула.

— Помнишь, когда мне исполнилось восемь, и все работали вместе, чтобы испечь мне яблочный пирог? Я хочу повторить это.

Вероятно, она действительно мечтала о вкусном торте, но больше всего ей хотелось вновь пережить то веселье, которое они тогда испытывали всей семьей.

— Давайте-ка посмотрим... У нас не так много яиц, и у нас заканчивается мука, но яблок у нас более чем достаточно. Хорошо. Давай испечём тебе торт!

— Позволь мне помочь!

— Я бы тоже хотел помочь.

— Я тоже помогу. Это была моя идея с самого начала.

Радостная улыбка на лице Мюки согрела душу Анимы.

— Тогда мы должны пойти купить ингредиенты, вернуться и испечь торт вместе! Руки вверх, кто хочет пойти с нами?

— Я-я-я!

Три руки взметнулись в воздух вместе с тремя криками. Все съели свой завтрак, а затем отправились в Гараат, чтобы купить ингредиенты.